

## ГОЛОСА МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 81

### ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ИНОЯЗЫКОВОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ БИЛИНГВОВ

**Ю.С. Андриюшкина**

Брянский государственный университет  
им. академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются понятие и причины возникновения иноязыковой тревожности. В работе приведены результаты пилотажного эксперимента с использованием шкалы FLCAS по выявлению степени иноязыковой тревожности и вопросника Ч.Д. Спилберга для диагностики личностной тревожности. Проведённое исследование позволяет предположить, что понятие иноязыковой тревожности (foreign language anxiety) не ограничивается лишь психологическим или лингвистическим контекстом.

**Ключевые слова:** *иноязыковая тревожность, изучение языка, личностная тревожность, ситуативная тревожность, опрос.*

Известно, что небольшие стрессы могут быть полезны для человека, так как они помогают ему сконцентрироваться и потому делают его работу более эффективной. Легкое волнение способствует большей концентрации, а абсолютное спокойствие лишает человека сосредоточенности. Эта мысль справедлива и в контексте изучения второго/иностранного языка. Объяснением выступает концепция «аффективного фильтра» С. Крашена: эмоции – это фильтр, контролирующий доступ информации к мозгу. В момент повышения тревожности фильтр блокирует деятельность мозга и поступающая информация не может быть обработана, а при снижении этого уровня оперативная система мозга получает возможность анализировать информацию [15; 16]. Отсюда, особую остроту приобретает проблема языковой тревожности (second/foreign language anxiety), причём более адекватным, на наш взгляд, является предлагаемый нами термин «иноязыковая тревожность», которую в общих чертах можно определить как психологическая тревожность, связанная с изучением и использованием второго/иностранного языка. В научном обиходе также встречается термин «ксеноглоссофобия» (xenoglossophobia).

Поскольку большая часть студентов, приступающих к изучению второго/иностранного языка, испытывает «дебилитативный» уровень иноязыковой тревожности, который характеризуется заметным снижением умственных способностей [4; 13], в данной статье предпринимается попытка систематизировать теоретические знания по вопросу возникновения иноязыковой тревожности. Ставится задача прояснить специфику и причины этого явления, негативно влияющего на овладение и использование второго/иностранного языка.

В целом чувство тревожности понимается как нестабильное психологическое состояние, характеризующееся ощущением эмоционального дискомфорта разной интенсивности и проявлением психофизиологических реакций:

повышенным потоотделением, увеличением частоты сердцебиения и т.д. [4]. Психологи дифференцируют два вида тревожности: 1) психофизиологическое состояние индивида; 2) личностная особенность [21].

В зарубежной науке одними из первых к явлению иноязыковой тревожности при овладении вторым языком обратились авторы работы [14]. Была предпринята попытка систематизировать накопленную информацию по данному вопросу, и был сделан вывод, что в основе иноязыковой тревожности лежат три основных первоисточника: 1) страх общения на иностранном языке; 2) опасение отрицательной оценки другими лицами; 3) экзаменационная тревожность. Предполагалось, что иноязыковая тревожность – это особый комплекс убеждений, чувств, самооценки и образа действий, проявляющийся при изучении иностранного языка в учебной ситуации и связанный со спецификой процесса усвоения языка. Впервые был предложен инструмент для измерения уровня иноязыковой тревожности: тест, включающий в себя 33 пункта – Foreign Language Classroom Anxiety Scale (FLCAS).

В результате последующих эмпирических исследований одна часть специалистов (например, Y. Aida, R. Clement, E. Philips, D. Young, L. Woodrow) пришла к выводу, что иноязыковая тревожность – это ситуативно-обусловленная форма тревожности, и она не должна рассматриваться как черта характера или условие, вызывающее тревожность только в определенный момент (например, условия экзамена). Авторы подразумевают, что это ситуационно-специфический барьер при освоении и использовании иностранного языка связанный с тем, что изучение иностранного языка, особенно продуцирование речи, является стрессовой ситуацией, так как вероятность совершения ошибок из-за необходимости речепроизводства на языке, который недостаточно освоен, значительно повышается [8].

Сторонники второй точки зрения полагают, что к переживанию иноязыковой тревожности более склонны эмоционально неустойчивые личности. Именно предрасположенность субъекта к переживанию высокого уровня психологического напряжения объясняет «дебилитативный эффект», или ступор, возникающий как реакция на иноязыковую тревожность в процессе овладения вторым языком даже у одаренных студентов [4].

При анализе причин иноязыковой тревожности также наблюдается разобщенность мнений (см. обзор в: [8]).

Одни специалисты связывают их с личностными особенностями субъекта учебного процесса: заниженная самооценка, интровертность, стыдливость, завышенный уровень состоятельности, страх возможной потери ощущения собственной уникальности, высокий уровень опасения сделать ошибки [1; 4; 5; 6; 7; 9; 22; 23].

Другие видят их непосредственно в специфике учебной деятельности: выступления перед аудиторией, страх перед возможностью оказаться в нелицеприятной ситуации, недостаток лексических, грамматических и межкультурных знаний, проблемы производства спонтанной речи [18; 19; 20].

Согласно еще одной точке зрения, причиной глубоких эмоциональных переживаний может стать нелицеприятная оценка речи студента на неродном языке, высказанная педагогом или сокурсниками в учебном процессе или других ситуациях, таких как интервью или выступление на мероприятии [14].

Ряд авторов объединяют понятие иноязыковой тревожности с понятием языковой тревожности (language anxiety). Тем самым подчеркивается связь процесса становления языковой способности на иностранном языке с затруднениями, испытанными в своё время при формировании речевой способности на родном языке [4; 13]. Однако не все исследователи склонны с этим согласиться [11; 12; 17], так как слишком большое количество людей, включая способных к иностранным языкам, испытывают иноязыковую тревожность.

Для диагностики личностной и иноязыковой тревожности и их возможной связи нами было проведено исследование с применением анкет составленных на основе вопросника Ч. Д. Спилбергера (в переводе Ю. Л. Ханина), теста FLCAS и вопросника с макро- и микросоциологическими данными (пол, курс обучения, гражданство, уровень владения языком).

Основными методами исследования являлись анкетирование и шкалирование. Шкалирование включалось в анкетирование. Анкетирование проходило в очной форме по индивидуальной карточке-анкете в течение двадцати минут. Результаты анкетирования подверглись статистическому анализу с использованием описательных статистик как общей выборки, так и различных подвыборок из нее в разрезе соответствующих характеристик респондентов.

В методике определения уровня иноязыковой тревожности (FLCAS) вопросы распределялись в соответствии с подвидом иноязыковой тревожности следующим образом: 9 пунктов соотносились с отрицательной оценкой окружающими, 5 пунктов – с экзаменационной тревожностью, 8 пунктов – со страхом коммуникации на иностранном языке, 11 пунктов – с психологическими проблемами в учебном процессе, т.е. на уроке в учебном классе.

В методике определения личностной тревожности как устойчивой характеристики человека (шкала тревоги Спилбергера-Ханина) 13 пунктов являются прямыми вопросами и 7 пунктов – обратными вопросами.

В эксперименте принял участие 51 студент 1–3 курсов факультета иностранных языков Брянского госуниверситета: 19 (38%) студентов 1-го курса; 16 (31%) студентов 2-го курса; 16 (31%) студентов 3-го курса; среди них 12 юношей (24%) и 39 девушек (76%). Для всех русский язык является родным. Студенты самостоятельно определяли свой уровень владения языком: элементарный (4%), средний (44%), средне-продвинутый (38%), продвинутый (14%) [2; 3].

Анкеты респондентов мы сравнили с «эталонным ответом». Под «эталонным ответом» подразумевается вариант ответа, демонстрирующий наличие проявления тревожности в ответе на каждый вопрос. Полученные данные подверглись статистическому анализу.

Для проверки взаимосвязи уровня иноязыковой и личностной тревожности в выборке в целом был использован коэффициент линейной корреляции Пирсона. В результате был получен коэффициент равный 0,11. Количественное выражение статистической зависимости дается на основе шкалы Чеддока: полученный результат говорит об отсутствии существенной связи между личностной и иноязыковой тревожностью.

Статистический анализ данных позволил нам найти ключевые показатели, отражающие однородность явления тревожности и устойчивость данного процесса (см. табл. 1). Среднее значение – это усредненное значение всех данных, позволяющее рассчитать промежуточный показатель, который необходим

для статистического анализа. Дисперсия – мера разброса данных вокруг среднего значения. Среднеквадратическое отклонение – это аналогичная величина, описывающая характер распределения данных в выборке. Разница между минимальным и максимальным значениями отображает диапазон возможных значений (см. табл.1).

Таблица 1.  
Результаты статистического анализа данных выборке в целом

Статистический показатель	ЛТ	ИТ
Среднее	36,08	22,40
Квадрат отклонений	15965,6	11828
Минимальный	10,00	0,00
Максимальный	70,00	60,61
Дисперсия	319,31	236,5
Среднее квадрат отклонений	17,8694	15,38

В поле за пределами верхней границы нормы уровня личностной тревожности находятся ответы 10 респондентов, среди них 5 девушек и 5 молодых людей, что составляет 60% всех опрошенных молодых людей и 13% от всех опрошенных девушек. Таким образом, можно сделать вывод, что тревожность как характеристика личности больше присуща молодым людям, чем девушкам. Данная тенденция сохраняется при изучении иностранного языка: в поле за пределами верхней границы нормы уровня иноязыковой тревожности находятся ответы 8 респондентов, среди них 6 – ответы девушек и 2 – молодых людей, что составляет 15% опрошенных девушек и 17% опрошенных молодых людей. При анализе уровня базальной тревожности в возрастном контексте можно заметить, что он увеличивается к 3-му курсу респондентов, тогда как уровень иноязыковой тревожности понижается с совершенствованием языковых навыков (см. рис. 1).

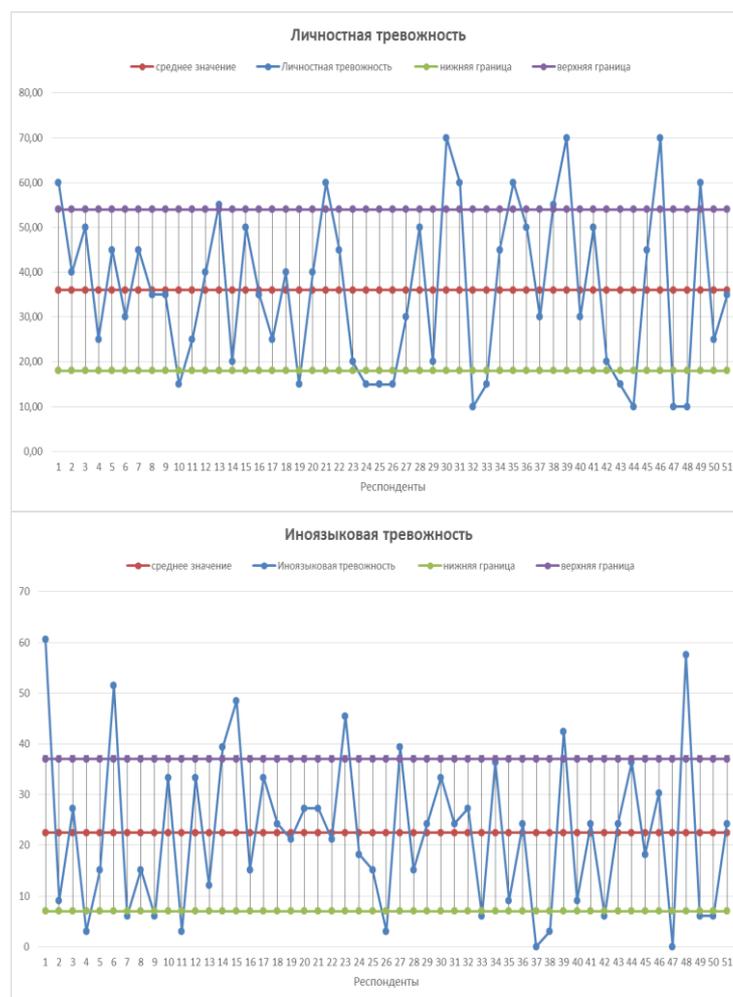


Рис. 1. Графическая интерпретация статистического анализа данных выборки в целом

В результате эксперимента можно сделать вывод, что понятия личностной и иноязыковой тревожности не тождественны, так как они по-разному проявляются в разрезе гендерной и возрастной характеристик.

Таким образом, проведённое нами исследование позволяет сделать вывод, что понятие иноязыковой тревожности (*foreign language anxiety*) не ограничивается лишь психологическим или лингвистическим контекстом, оно должно рассматриваться в комплексе психолого-педагогических, лингвистических и психолингвистических факторов. В перспективе ставится задача изучить возможные стратегии преодоления иноязыковой тревожности в зависимости от причин возникновения и способы снижения ее негативного влияния на процесс усвоения второго/иностранного языка и его использования в различных ситуациях общения тревожности, что может быть полезным как в теоретическом, так и в практическом плане [2; 3].

**Список литературы:**

1. Агеева Н.В. Стратегии преодоления студентами психологических барьеров при аудировании иноязычной речи: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Курск, 2009. 21 с.
2. Андриюшкина Ю.С. Ретроспективный взгляд на проблему иноязыковой тревожности с позиций психолингвистики // Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. трудов. Москва: МГИМО – Университет, 2019. С. 17 – 22.
3. Андриюшкина Ю.С. Феномен иноязыковой тревожности: сущность и причины возникновения // Теория и практика языковой коммуникации: материалы XI Международной научно-методической конф. Уфа: РИК УГАТУ, 2019. С.22 – 29.
4. Аршава И.Ф. Феномен языковой тревожности как показатель эмоциональной неустойчивости личности // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков для профессионального общения. Всеукр. научно-практ. конф. Днепрпетровск: Изд-во ДНУ, 2013. Т. 2. С. 3–6.
5. Барвенко О.Г. Психологические барьеры в обучении иностранному языку взрослых: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2004. 20 с.
6. Евдоксина Н.В. Психологические особенности изучения иностранного языка студентами технических вузов // Вестник АГТУ. 2007. № 2 (37). С. 273–279.
7. Калганова Г.Ф., Марданшина Р.М. Проблемы языковой тревожности при изучении иностранного языка в вузе экономического профиля [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems. 2015. №11(55). URL: [www.sisp.nkras.ru](http://www.sisp.nkras.ru) (дата обращения: 04.09.18).
8. Короленко И. А., Локша О.М. Речевые формулы как средство преодоления языкового барьера при изучении иностранного языка [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2017. Том 8, № 6-2. URL: <http://ej.soc-journal.ru> (дата обращения: 02.07.18).
9. Чаплина Е.И. Стратегии преодоления психологических барьеров у студентов при изучении иностранного языка: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Курск, 2006. 22 с.
10. Aida Y. Examination of Horwitz, Horwitz and Cope's construct of foreign language anxiety: The case of students of Japanese // The Modern Language Journal. 1994. Vol. 78, No. 2. Pp. 155–168.
11. Horwitz E.K. It ain't over till it's over: On foreign language anxiety, first language deficits, and the confounding of variables // The Modern Language Journal. 2000 Vol.84, Pp. 256–259.
12. Horwitz E.K. Language Anxiety and Achievement // Annual Review of Applied Linguistics. 2001 Vol.21, Pp. 112–126.
13. Horwitz E.K. & Young D.J. Language anxiety: From theory and research to classroom implication. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 1991.
14. Horwitz E.K., Horwitz M.B. & Cope J. Foreign Language Classroom Anxiety // The Modern Language Journal. 1986. Vol. 70, No. 2. Pp. 125–132.
15. Krashen S. Second Language Acquisition and Second Language Learning. Oxford: Pergamon Press, 1981. 150 p.
16. Krashen S Principles and Practice in Second Language Acquisition. Oxford: Pergamon Press, 1982. 202 p.
17. MacIntyre P.D. How does anxiety affect second language learning? A reply to Sparks and Ganschow // The Modern Language Journal. 1995. Vol. 79. Pp. 90-99.
18. MacIntyre P.D. & Gardner R.C. Anxiety and Second language learning: toward a theoretical classification // Language Learning. 1989. Vol. 39. Pp. 251–275.

19. Sparks R. J. & Ganschow L. Anxiety about foreign language learning among high school women // *The Modern Language Journal*. 1996. Vol. 80. Pp. 199–212.
20. Sparks R.J., Ganschow L. & Javorsky J. Déjà vu all over again. A response to Saito, Horwitz, and Garza // *The Modern Language Journal*. 2000. Vol. 84. Pp. 251–255.
21. Spielberger C.D. *Manual for the state-trait anxiety inventory*. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1983. 160 p.
22. Young D.J. The relationship between anxiety and foreign language oral proficiency ratings // *Foreign Language Annals*. 1986. Vol. 19. Pp. 439–445.
23. Young D.J. An investigation of students perspectives on anxiety and speaking // *Foreign Language Annals*. 1990. Vol. 23. Pp. 539–553.

**AN EMPERICAL STUDY OF THE CORRELATION BETWEEN FOEIGN  
LANGUAGE ANXIETY AND PERSONAL ANXIETY IN FOREIGN LANGUAGE  
LEARNERS**

**J.S. Andryushkina**

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky,  
The Department of English Language Theory and Translation Studies, Bryansk

The article deals with the concept and causes of language anxiety. The article presents the results of the pilot experiment using the FLCAS scale to identify the degree of foreign language anxiety and the Spielberger questionnaire for the diagnosis of trait anxiety. The study suggests that the concept of foreign language anxiety is not limited to psychological or linguistic context.

**Key words:** *language anxiety; language learning; personal anxiety; situational anxiety; survey.*

*Об авторе:*

АНДРЮШКИНА Юлия Сергеевна – аспирант кафедры теории английского языка и переводоведения Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского, (241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д.14); e-mail: [Skakhova.07@mail.ru](mailto:Skakhova.07@mail.ru)